

The первая глава книги

Глава 95: Самоубийство

"Не становись слишком счастливым слишком рано".

Цилу уставился на Чу Юаня, слова выскочили у него между зубами, показывая, как густо ненависть была в его сердце.

Чу Юань бледно улыбнулся и жестом начал деконструктор.

Толпа вновь широко уставилась друг на друга, ожидая результата с видом Сущности.

Мастер по сносу камней намеренно хотел нанести удар по Чу Юаню, подобрал оригинальный камень, подобранный Чу Юанем, и его рука подняла нож, чтобы бросить его, движение было чистым и острым.

Одна косая черта, две половинки!

Тише, тише!

Три секунды спустя...

"Черт возьми!"

Кто-то закричал, и ничто в это время не представляло настроения общины лучше, чем эти два слова.

Что они увидели?

Оригинальный камень разделен на две части, раскрывая зеленый цвет размером с ладонь.

"Из зелени....."

"Тёплый цвет, чистый зелёный, с головой."

"Старый вид пит-стекла".

"Боже мой! Что я вижу? Старые семена пит-стекла, большие....."

Сцена была похожа на сковородку, которая плеснула ложкой воды и тут же взорвалась.

Последний раз старое пит-стекло выходило год назад, и цвет был не так хорош, как этот, так что неудивительно, что все были взволнованы.

Вскоре, однако, волнение группы медленно охладилось.

Из-за этого высококачественного старого пит-стекла, оно было разделено деконструкторами не на все отходы, а на половину.

Толпа издала взрыв вдохов, их лица были наполнены сожалением, какая жалость.

Пуф!

Разрушитель был бледным и бездыханным, его ноги были мягкими, как лапша, и он сразу же

рухнул.

Он порезал старое доброе семя пит-стекла. То есть, если это старое семя питного стекла стоит 100 миллионов, то из-за его поспешного среза цена сокращается вдвое или более.

У него не хватило смелости посмотреть на выражение Ци-Лу, на самом деле, он не должен был, он думал, что в этот момент, Ци-Лу ненавидит есть его плоть и пить его кровь.

Причина в том, что он помог Ци-Лу украсть оригинальный камень, который может вырезать кучу порошка, а Чу Юань вырезал старый вид ямного стекла, из-за которого его сердце упало на дно.

Глаза Ци-Лу пылали, красивое лицо чуть не вывернулось.

"Сколько это стоит?" Чу спросил.

Он действительно ничего не знал об этом.

Толпа, которая только что закипела, затихла, потому что кто бы ни открыл ему рот в это время, он должен втереть соль в раны Ци-Лу и оскорбить его до смерти.

"Глядя на цвет, влажность и голову воды, все высшего качества, и все же редкий старый вид пит-стекла, я думаю, что он стоит не менее восьмидесяти или ста миллионов?" Красный Даймонд Открытая дорога.

Она ничего не знала об азартных играх с камнями, но она занималась антикварным бизнесом и довольно хорошо ценила эти вещи.

Услышав это, толпа не могла не кивнуть головой.

"Однако..." после того, как голос Рэда Линга отрывился, привлекая взгляды толпы, он продолжил: "Теперь, когда этот прекрасный нефрит был выброшен с одной косою, он стоит всего тридцать или сорок миллионов". Тем не менее, вещи вырезаются и отбраковываются людьми Ци Шао, то это не имеет значения для нас, все должно быть по первоначальной цене".

Толпа кивнула, как и должна была.

"Вот в чем дело! Тогда она основана на 80 миллионах, в десять раз больше, чем 800 миллионов". Глаза Чу Юаня переместились в Ци-Лу, подшучивая: "Юный Ци, ты не против?"

800 миллионов! Ци-Лу рычал в своем сердце, он отвечал за цитианскую ювелирную фирму, семья дала ему право потратить миллиард долларов, теперь вдруг выходит 800 миллионов, если бы семья знала, его хорошие дни подошли бы к концу.

Однако он не осмелился отступить, так много людей на сцене, если отступить, то репутация Кициана будет разрушена, к тому времени потери составят более 800 миллионов.

Ци-Лу был так расстроен в сердце, что так разозлился на Чу Юаня, что вот-вот сойдет с ума.

"Успокойся, успокойся, еще есть шанс перевернуться....." Ци Лу сделал себе замечание в сердце, было трудно устоять перед импульсом к штурму.

"Желая играть и проигрывать, эта игра - мой проигрыш, 800 миллионов, признаю." Ци-Лу так

сказал, хотя его лицо было скручено, но хорошо то, что его голос был спокойным и не слишком смущающим.

"Ты в порядке?" Зиру посмотрел на обрушившегося демонстражника.

Сносчик кивнул энергично. Он знал, что если его заменить в этот момент, то он полностью потеряет свой шанс быть прощенным, и к тому времени, Ци-Лу разрежет его на куски и скормит собакам. Может быть, даже будет какая-то награда, если мы сможем помочь Ци-Лу вырезать хорошие вещи в следующий раз.

"Давай сделаем это!"

Голос Зиру был еще спокойным, он бы уже успокоился.

Потому что он знал, что он не только сможет перевернуть столы дальше, но и заставить Чу Юань заплатить тяжелую цену за свое поражение.

Руки обезглавливателя были немного трясутся, рисуя линии и фиксируя оригинал.

На мгновение он посмотрел на Ци-Лу, а затем с каменистым выражением лица начал бросать нож.

Этот первый порез он сделал осторожно, отрезав только пятаю, но ничего.

Когда второе лезвие упало, лицо обезглавленного побледнело, так как до сих пор ничего не было.

Большинство присутствующих были знатоками, вырезанными до такой степени, что это не так, и что 80 процентов может быть определено как лом.

Кулаки Ци-Лу были сожжены, кости его пальцев были белыми, а вены на его шее были укоренены.

Руки демонстражника дрожали так сильно, что он больше не осмеливался сложить нож.

"Давай!" Зиру не мог не рычать.

Си Ши отрубил себе глаза, закрыл их и упал одним махом.

Прождав полдня, не было движения, и деконструктор с удивлением открыл глаза, чтобы увидеть. В результате, его глаза стали белыми, и он потерял сознание.

Холодный пот на лбу Менеджера Чжана не может даже вытереть, старое лицо не имеет цвета, он завидует обмороженному Се Ши, думая о том, стоит ли ему притвориться ошеломленным?

Как могло случиться что-то настолько злое? Очевидно, что у него был кто-то, кто проверял его несколько раз, и он был уверен, что в этом оригинальном камне есть хорошие вещи.

Но что это за куча белого порошка?

Дважды подряд вырезали кучу белого порошка и толпа окаменела, не зная, что делать в ответ?

Глаза Ци Лу были ошарашены и его рот пробормотал: "Это невозможно, невозможно....."

Он бросился, схватил за воротник менеджера Чжана и закричал: "Ты меня заставляешь? Это то, чем ты занимаешься, не так ли?"

"Шао Ци, я не, правда, не, клянусь....." менеджер Чжан был в состоянии шока и безмолвия?

Менеджер Чжан издал жалкий крик, его голова кровоточила, глаза перевернулись, и в конце концов он потерял сознание, как ему хотелось.

"Кто, блядь, делает мне больно? Кто это, черт возьми?" Зиру безумно рычал.

Затем он взял последний кусочек своего первобытного, ручного, и разрезал его пополам.

После вырезания, сцена вспыхнула!

А Ци Лу был совершенно безумен, громко рычал красными глазами.

Потому что его третий кусок сырого все еще был внутри порошка.

О чём это ты? Удача вернулась к этому моменту?

Три раза подряд, шансы ниже, чем шансы увидеть призрака!

Такие вещи случаются, это может быть объяснено только отсутствием добродетели у Ци Лу, то есть кармой.

"Кто рассчитывает на этого молодого хозяина? Кто это?" Ци Лу чувствовал, что его предали, и что кто-то, должно быть, подкупил Менеджера Чжана.

"Ци Шао, пора меня резать". Чу искал безразличия.

Ци Лу уставился на Чу Юаня с яростной гримасой, и в глубине души решил, что Чу Юань, должно быть, подкупил Чжана-менеджера и вступил в сговор против него.

"Ты, очень хорошо....." сказал Ци Лу с хитрой улыбкой, когда он указал на Чу Юаня.

Он решил, что Чу Юань должен умереть и умереть жалкой смертью.

"Ты слишком много болтаешь, начинай! У меня нет времени, чтобы тратить его здесь, с тобой." Чухун сказал.

Углы рта Ци-Лу подхватили жестокую улыбку и сказали: "Хорошо, я лично расшифрую камень для тебя".

Поставив оригинальный камень на место, Ци Лу уставился смертельно на Чу Юаня, затем его рука подняла его меч и упала.

Оригинальный камень был разделен на две части, и большой зеленый цвет отражался в глазах толпы.

Сцена разразилась благоговейным ревом!

И снова, старое пит-стекло хорошего качества.

Цилу посмотрел вниз, и весь человек замер, как статуя.

Он сходил с ума, для него это была голая ирония**, не было большего удара по лицу, чем этот.

"Не могу поверить, тебе просто повезло..." скандировал Ци Лу, как сумасшедший, перед тем, как взять последний оригинальный камень.

Одна косая черта, две половинки!

Сцена была мертвой безмолвной.

Еще один высококачественный старый вид питного стекла.

Толпы были настолько онемели, что не знали, как реагировать.

Порошок, который даже не так хорош, как лом три раза подряд, и старое пит-стекло, которое было открыто три раза подряд.

Любопытно, как невезение и удача идут голова к голове.

В этот момент не только лицо Цилу повернулось, но даже его психика начала крутиться.

После сегодняшнего дня история распространится по улицам города Гуцзян, а к тому времени он станет разговором знаменитых молодых людей в Гуцзяне после ужина, и станет самой большой шуткой семьи.

И плоды его многолетнего усердного труда будут напрасны.

Он не допустил бы этого, ему было так трудно овладеть этим важным ресурсом Кай Тянь. Если бы он потерялся, ему бы опять не было места в семье.

Его двоюродные братья давно присматривают за Китиевским тигром, и, безусловно, воспользуются этой возможностью, чтобы проглотить его целиком, а может быть, даже потерять жизнь.

Что делать? Мы же не можем просто убить всех этих людей, правда?

Различные негативные эмоции пришли ему в голову.

Глаза Ци-Лу покраснели от багряного цвета, а дыхание его тела стало бурным, когда он посмотрел на менеджера Чжана, который потерял сознание. Это все этот человек, это он втянул себя в этот бардак.

Чем больше Ци Лу думал о ненависти в его сердце, тем сильнее становился его гнев, и чем больше зла он становился, он схватил половину валуна со старым стеклом ямы и разбил его сильно на менеджера Чжана на земле.

Пуф!

Голова менеджера Чжана была прямо разбита, а красно-белые предметы были разбросаны повсюду.

Менеджер Чжан, который упал в обморок, дрожил и умер.

"Ах....."

"Убить!"

Толпа проснулась, и сцена была в хаосе.

Те, у кого хватило мужества, воспользовались возможностью вытащить свои телефоны и сделать несколько фотографий.

Рэд Линг был также ошеломлен жестокостью сцены.

Глаза Чу Юаня слегка сузились, этот Ци Лу был достаточно безжалостен.

Ци Лу посмотрел на Чу Юаня, его глаза были багряно-красными, лицо было брутальным, и он безумно смеялся: "Это все ты, это ты и Менеджер Чжан подставили меня, я не позволю тебе уйти, я убью тебя".

Ци Лу закричал и схватил вторую половину оригинального камня и бросился к Чу Юаню.

Единственное, что можно сказать о судьбе Ци Лу, это то, что он сам делает, и что он только оказывает себе плохую услугу.

С щелчком его пальцев, две белые маркизы пропустили колено Ци-Лу.

Пуф!

Ци Лу упал прямо на колени, желание заставить его скользить вперед на несколько метров, его колени выскальзывают, заставляя его кричать от боли.

К тому времени, как он попытался встать, он обнаружил, что потерял сознание в ногах и был совершенно непослушным.

"Мои ноги... мои ноги..."...

Если он снова потеряет обе ноги, его жизнь действительно закончится.

Ци Лу начал паниковать, отчаянно пытаясь встать, но как бы он ни старался, он стал бояться и начал кричать в ужасе.....

Четыре рассеянных бегущих толпы также заметили эту сцену и не могли не остановиться и притвориться, что боятся собираться вокруг.

Видя, что Ци-Лу находится в состоянии замешательства, как могут быть еще потомки семьи Ци?

Толпа не могла не вздыхать.

Плохие вещи, которые Ци Лу сделал за эти годы, слишком многочисленны, чтобы упоминать о них, и некоторые из них понятны всем. Мы можем притворяться глухими и немыми только из-за силы семьи Ци.

Похоже, старая поговорка верна, дело не в том, что мы не сообщаем, а в том, что время не пришло.

Они не знали, что боги, которые дисциплинировали Цилу, не держали голову на три фута, а были рядом с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/877790>